«СМЕНА»
г. Ленинград
Вторник, 3 сентября 1968 г., № 206 (13008)

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

КАЖДЫЙ ДЕНЬ — К ОТКРЫТИЯМ

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ экран, так же как кино и театр, уже имеет своих мастеров и любимцев среди актеров. Чаще они приходят из театра или кино, где утвердили свое дарование. Но иногда они раскрываются здесь, перед камерой.

Да, пожалуй, этого актера ленинградцы лучше всего знают по телеэкрану. Вспомните Битт-Боя в постановке «Корабли в Лиссе». Или доктора Дашкевича в телеспектакле «Боль других». А в «Грустном мотиве» Сэлинджера — мальчишку. Вспомните глубокие, темные большие глаза, всегда немного тревожный, вдумчивый взгляд... И буквально на днях мы видели эксцентричного, быстрого, немного наивного Гарри в пьесе «Дома вдовца» Б. Шоу.

Зрители программы «Горизонт» знают его и как чтеца, он знакомит их с новыми стихами молодых поэтов.

Говорят, что журналисту неудобно писать о своих друзьях. А если друг интересный и талантливый? И если ты его давно знаешь и чувствуешь необходимость рассказать о нем другим?

С артистом Сергеем Коковкиным мы знакомы двенадцать лет.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ студия Дворца культуры имени С. М. Кирова в 1956 году была одной из самых популярных. Здесь впервые на ленинградской сцене были поставлены «Баня» Маяковского и «Фабричная девчонка» А. Володина — интересные, истинно студийные спектакли. Здесь родились «Поддубенские частушки», позднее ставшие фильмом.

Студия была молода. Ребята мечтали о своем театре. Много экспериментировали, жили интересной, разносторонней творческой жизнью.

...В тот год в студию был большой конкурс. Художественный совет слушал поступающих несколько дней подряд, и когда перед ним предстал застенчивый юноша, который несмело, вполголоса прочитал стихотворение, педагоги решили взять его условно. Члены художественного совета от усталости не могли определить, что именно понравилось им в Коковкине. Тогда Сережа был студентом Института культуры имени Крупской, а за плечами — Нахимовское училище и юношеская самодеятельность Дома культуры промкооперации.

Но во Дворце культуры имени Кирова он не сыграл ни одной роли. Просто считалось, что на фоне опытных артистов студийного театра все вновь пришедшие проигрывают. Посещая занятия младшей группы, Сергей старательно делал не только то, что требовали педагоги, но и без конца придумывал что-нибудь еще: учил стихи, репетировал отрывки из пьес... Он с радостью и волнением выходил в массовках в «Фабричной девчонке» и «Поддубенских частушках». Именно это подкупило кинорежиссера Г. М. Раппапорта, который задумал снимать фильм по спектаклю,— подкупили трепетность и наивность Сережи. Он дал ему роль гармониста Егора. Роль большая, но молчаливая. С каким-то особым старанием Сергей работал в каждом кадре, какой бы план у него ни был. И когда фильм вышел на экраны, зритель запомнил милого, заводного парня с гармоникой.

Фильм «Поддубенские частушки» был подарком студии «Ленфильм» Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве. Всех участников и педагогов студии премировали путевками на фестиваль.

Мы дружной компанией ходили по фестивальной Москве, но Сережа выискивал что-то особенное — какой-нибудь концерт далеких африканцев или чилийскую пантомиму — и тянул нас именно на то, чего мы больше никогда не сможем увидеть. Пожалуй, тогда мы впервые заметили в Сереже эту жажду увидеть как можно больше нового, увидеть и познать.

Перед отъездом в Москву Сергей прошел все три тура конкурса в Ленинградский театральный институт на курс Б. В. Зона. Студия была нашей большой театральной школой. Но она, к сожалению, не давала возможности сделать влечение к театру основой всей жизни и единственной профессией. Это понимали многие, понимал и Сергей Коковкин. Вот почему он ушел в Театральный институт...

Как всем и всегда, учиться у Б. В. Зона Сергею было интересно. Будущий актер много играл на студенческой сцене. Много было отдано сил в поисках характерности, проникновения в образ. Только, по словам Сережи, все, что он делал, не было творческим откровением.

Актерское открытие и для него, и для зрителя произошло на сцене Ленинградского театра драмы и комедии, где Сережа начал работать, будучи студентом последнего курса. Он играл Максимова в инсценировке повести В. Аксенова «Коллеги». Его Максимов был интересным, сложным человеком. Роль была полна драматизма, даже какой-то трагедийности. Произошло естественное: противоречивый, но цельный образ молодого современника всколыхнул в Сергее пласт мыслей и чувств, которыми он жил, всколыхнул настолько, что перекрыл все недостатки и промахи актерского мастерства. Это была первая победа!

За четыре года в театре на Литейном актер сыграл около 30 ролей, самых различных по возрасту и характеру, но удачными работами он считает только три: «Коллеги», «Мост и скрипка» (Бабашкин) и «Единица любви» (Валерий Морозов).

ЛЕНИНГРАДСКИЙ театр комедии — театр особый. У его актеров свой творческий язык, рожденный спецификой жанра комедии и ярко выразительной, своеобразной режиссурой. Не каждый актер, имеющий такие данные и такую сугубо реалистическую школу, как у Коковкина, не побоялся бы прийти к Н. П. Акимову. А он пришел, пришел потому, что чувствовал: именно в этом театре можно по-настоящему раскрыться и всесторонне выявить свои актерские возможности.

Поначалу были небольшие роли. «Инкогнито» — Костя. Он получился острохарактерным, но вместе с тем очень живым и типичным человеком. Актер создал яркий разоблачающий образ.

В «Жаворонке» Ануйя Коковкин сыграл сразу две роли — двух священнослужителей. Первый, Ладвеню, был искренний, честный монах, пытающийся верить в справедливость, а второй, архиепископ, — хитрый, властный человек, жестокий и коварный.

И снова он встретился с С. Антоновым. В «Разорванном рубле» он играл колхозного тракториста Митьку Чикунова...

Каждая роль — новый человек, новый характер, который актер тщательно выявлял. Но не было открытия. Актер чувствовал, что ему мало того, о чем говорил он со сцены театра. И вот тут-то и возникла дружба с телестудией. На телевидении можно сказать многое, можно впрямую найти ту тему, которая тебя волнует в данный момент. Кроме того, там, при крупном плане, надо общаться непосредственно с камерой, а не с партнером, и это заставляет конкретнее, точнее доносить мысль до невидимого зрителя. Крупный план обязывает быть предельно искренним, непосредственным, собранным. Вот почему телевидение помогло Коковкину раскрыться и найти свой индивидуальный творческий язык.

И как результат — роль Тимми Клиэри в пьесе американского драматурга Фрэнка Джилроя «Говорили о розах» на сцене Театра комедии.

В этом спектакле С. Коковкин продемонстрировал новую, сегодняшнюю манеру игры, современный актерский язык, которым он говорит со сцены. Это предельная искренность, скупость жестов и мимики, быстрый ритм оценок, глубокая, яркая мысль. В спектакле «Говорили о розах» актер окончательно утвердил свою индивидуальность и определил свое место в театре.

В новой работе театра «Пятый выстрел» в роли Быстрова Коковкин продолжает поиски своей актерской манеры, но уже в ключе комедийного спектакля. И это ему удается. Эти образы — Тимми и Быстров — подводят его вплотную к раскрытию своей актерской темы. А ее, прослеживая творчество актера, можно сформулировать так: я против насилия и лжи, я за человеколюбие, добрые отношения между людьми. И за это Коковкину хочется бороться. Об этом он говорит и в своих стихах. Они гражданственны, суровы. В них нет абстрактной лирики. В них — размышление о правдивом, сильном человеке.

Жизнь Сергея — это жизнь человека, который не может ни минуты существовать вне творчества. Ему все интересно. Он должен все осмыслить, проникнуть в суть явления. Сделано даже самое маленькое открытие — и оно откладывается в памяти, иногда рождает новые строчки стихов.

И каждое открытие ему необходимо творчески зафиксировать, рассказать о нем людям в художественной форме. Так, когда он захотел рассказать о молодом человеке нашего поколения, то начал писать документальную поэму «Говорю — да!» Собирал, исследовал документы недавней истории, чтобы определить свое отношение, свое место в сегодняшнем дне. А новая пьеса-гротеск родилась, когда его взволновали мысли об истоках фашизма... Такое каждоминутное творческое существование Сергея отражается на его актерском и поэтическом творчестве, на общении с людьми. С ним всегда легко, радостно и интересно.

...В нашей студии была любимая песня:

«Легкого пути с тобой не ищем
И не просим отдыха на марше,
Это ничего, что мы, дружище,
Здесь немного стаяи старше».

И сейчас, когда мы, бывшие «кировские» студийцы, собираемся вместе, Сергей поет эту песню...

Да, легкого пути в искусстве он не ищет, и без отдыха, без успокоения стремится к новым творческим открытиям, что доставляет зрителям радостные минуты. И это стремление — залог успеха молодого актера.

Р. АЗЕРАН